

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Сакральная символика индо-тибетских мандал

Серда Екатерина Николаевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: queld.namakhon@gmail.com

Мандала (санскр. Mandala — круг, диск; тиб. dkyil 'khor) — сакральное схематическое изображение либо конструкция, используемая в буддийских и индуистских религиозных практиках. Мандала символизирует сферу обитания божеств, чистые земли будд, являясь геометрическим символом сложной структуры, который интерпретируется как модель вселенной, «карта космоса». Мандалы могут быть как двумерными, изображенными на плоскости, так и объёмными, рельефными. Их вышивают на ткани, рисуют на песке, выполняют цветными порошками и делают из металла, камня, дерева, выполняют из цветных порошков для проведения ритуальной практики (например, в посвящении Калачакры).

Мандала, как правило, включает в себя внешнее окружение и один или несколько концентрических кругов, которые, в свою очередь, окружают квадрат, разделенный поперечными линиями. Они начинаются от центра и достигают четырех углов, разделяя поверхность на четыре треугольника. Пять кругов, находящихся в центре мандалы и в середине каждого треугольника, содержат эмблемы или фигуры божеств.

В качестве примера известный итальянский буддолог Дж. Туччи в своей книге «Теория и практика Мандал» разбирает Алмазную Мандалу r'Dorjeas'an.

Манадала вписана в круг, на котором помещен непрерывный орнамент в виде завитков. Это Гора Пламени (Меру), огненная преграда, закрывающая проход, что, согласно символике тантрического знания, обозначает сознание, что должно сжечь неведение, рассеять тьму ошибочных суждений и провести нас к знанию, которое мы ищем.

За этим кругом следует пояс из алмазов (rdorje ra ba). Алмазы символизируют Сверхсознание, бодхи, Просветление, Абсолютное постижение, Космическое Сознание, которое, будучи единожды обретено, не может быть утрачено. Алмазный трон находится вне времени и пространства, он находится в любом месте и мгновении, где происходит перелом, переход от одного плана бытия к другому.

Затем проявляются (особенно в мандалах, посвященных наводящим ужас божествам) круги, в которых помещаются восемь кладбищ. В экзотерической традиции это восемь внушающих благоговейный ужас мест в разных частях Индии, куда аскеты удаляются для медитации. Они расположены крестообразно, как и диаграмма мандалы, четыре на концах и четыре в промежутке. Их не девять, а восемь, поскольку центральный элемент отсутствует. Они периферически расположены по внешней стороне мандалы, на выступающих частях ее пересечений или восьмилепестковом лотосе, который отображает реальность духовного существования. Центральная часть пуста потому, что эзотерически, эти кладбища не реальны, но символизируют восемь аспектов индивида и индивидуализированного познания, что было утрачено. Индивид есть кораблекрушение в мире опыта, ошеломленный влиянием своей кармы попавший под власть бессознательного. Аспектов личности именно восемь потому, что пять из

них отображают пять органов чувств, то есть пять чувственных сознаний (панчдвара-виджняна) соотносящихся с впечатлениями, при помощи которых мир коммуницирует с нами через наши органы чувств. Затем следует умственное сознание (mano-виджняна), сознание мысли, которое мы называем умом индивида, предполагающее разделение на субъект и объект (виджняна), и, в конце, сознание содержаний своего бессознательного (алайя-виджняна), которое собирает и подытоживает индивидуальный и коллективный опыт.

Эти восемь форм сознания (виджняна) являются причиной самсары и определяют ее развитие.

Райские обитатели тоже включают деревья, однако, совсем не похожие на унылых сторожей земель, где проходит кремация – райские растения украшены сверкающими драгоценностями. Реки и озера омывают их корни прохладными и благоухающими водами. Ступы здесь символизируют «Сущностное тело» Будды, «Тело закона» (дхармакайя), вечную истинность, выраженную в архитектонике самой структуры ступы.

Виджняна, как и шакти, бивалентна. Когда она изображается в виде треугольника вершиной вниз, то обозначает расщепление, умножение, дезинтеграцию; когда вершина треугольника повернута вверх, это символизирует пробуждение энергии кундалини, стремление к обретению первоначального слияния с Шивой, Шактиманом, «содержащим шакти в самом себе», как нерасторжимое единство. Мы сталкиваемся с теми же идеями, выраженными другим языком и с другими акцентами.

После кладбищ изображено кольцо из лепестков лотоса, чтобы обозначить духовное возрождение. В центре этого первого круга изображена собственно говоря сама мандала, которая так же называется «дворцом» (вимана, тиб. *Zal yas k'ang*), в этом месте помещаются изображения божеств. Ее пропорции определены мерой длины которая соотносится с одной восьмой брахмарекхи – линии, которая пересекает мандалу с севера на юг и символизирует мировую ось, Сумеру, человеческий позвоночник, ассоциированный с макрокосмом. Единицей измерения для второстепенных фигур является одна четвертая этого сегмента.

В центре каждой из четырех сторон находятся открытые ворота Т-образной формы, окруженные семью полосами пяти цветов, которые тянутся по четырем сторонам, соединяя ворота с воротами и составляя стены этого священного города. Над воротами высится торана, вид триумфальной арки, покоящийся на двух или более боковых колоннах. На верху арки находится диск, на котором изображено двенадцатиспичное Колесо Учения. Справа и слева две поддерживающие его газели напоминают о первой проповеди Будды, произнесенной им для оленей в парке Сарнатхи.

Стены, которые, как мы видим, обозначены пятью полосками разных цветов, уважительно называются «основанием», «границей», «головой», «ожерельем» и «полуожерельем», поскольку две последних полосы украшены ожерельями, свисающими вниз или выходящими из пастей морских монстров (макара) – все это венчает разукрашенная бахрома. Все это окружено балконом, декорированным цветками лотоса, где поднимаются Райские Древа, растущие в вазах, содержащих Воду Бессмертия (*bum pa bzang po bhadrakalsa*). Так же там находятся семь драгоценностей, символов Вселенского Монарха, Чакравартина. Пять цветов обозначают пять органов чувств, пять скандх, пять дхьяни-будд.

Символика здесь ясна, как по происхождению, так и по смыслу. Она пришла дол-

гим путем, от месопотамского зиккурата, который являлся космограммой вселенной, сперва имел пять, а потом, по астрологическим соображениям, семь террас. Буддизм сохранил именно пятеричную схему потому, что она соответствует космологической и психологической дихотомии индийской традиции.

В индуизме мандалы тоже широко распространены, например в школа шавьев в Кашмире (подробно описанная Абхинавагуптой в Тантралоке). Здесь они имеют множество форм и побуждены пробудить сознание нашей идентичности со Вселенским Сознанием (Тантрасара Абхинавагупты, Глава 14.) Они могут быть двух видов, в зависимости от того, призваны они даровать сверхъестественные силы или же вести к просветлению, когда последователь учения сливается с Богом. Для этой школы характерно что инициация мандалы может быть проведена для последователя, который отсутствует или даже умер (там же, гл 16).

В индуизме мандалы обычно заменяют янтры, включающие только геометрические линии, выражающие те же самые принципы. Практически во всех них место фигур божеств занимают соответствующие мантры, выражающие мистический символизм звука, заключенные в соединении разноразмерных треугольников, или цветков лотоса, на чьих лепестках начертаны священные слоги. Можно заключить, что янтра представляет собой, в сущности, геометрическую парадигму мандалы.

Лучшим примером индуистской мандалы является Шричакра – «Колесо Шри», являющееся шакти, или божественной силой, движущей вселенную, и благим качеством, благодаря которому Бог проявляет себя в вещах, которые необходимо и сами являются порождением, эффектом шакти, поскольку без шакти Бог мертв и ничего не может сделать. «Только в союзе с тобой, о Шакти», говорит Саундарьялахаари, «имею я силу быть Абсолютным Богом, иначе Бог не имеет возможности даже пошевелиться» (строфа 1). Стоит добавить, не вдаваясь в детали построения, что подобные мандалы слагаются из четырех равнобедренных треугольников вершинами вверх, и пяти других вершинами вниз; они имеют разный размер и пересекают друг друга. В середине расположена точка, бинду, мистическая матрица.

В тибетской буддийской традиции подношение мандалы, которая воплощает богатство очищенной вселенной во всей её полноте, ламе, гуру или божеству медитации (тиб. *Yüi dam*) — это высшее ритуальное выражение преданности. В сущности, подношение мандалы вселенной — это высший акт даяния или вверения себя «внешне» проявленному гуру или божеству, который неотделим от нашей врожденной будда-природы, — когда мы опустошаем «самого себя» от «себя», остаётся единое «само». Форма — это пустота, а пустота — это форма, разделения не существует.

Символическая «мандала из зерна», заключающая в себе визуализируемое подношение горы Меру и окружающей её вселенной, является физическим проявлением этого ритуального подношения. В предварительных практиках (тиб. *sngon 'gro*) буддизма ваджраяны подношение мандалы является одной из четырёх сущностных практик, или бхуми, каждую из которых необходимо выполнить по сто тысяч раз.

В Индии сохраняется сходное искусство создания мандало-подобных структур и их интерпретации - ранголи, или альпона.

Карл Густав Юнг идентифицировал мандалу как архетипический символ человеческого совершенства — ныне она используется в психотерапии в качестве средства достижения полноты понимания собственного «я».

Литература

1. Значение мандалы и ее использование // Берзин А., <http://www.berzinarchives.com> 2003
2. Монтлевич В. М. От редактора // Туччи Дж. Религии Тибета / пер. с итал. О. В. Альбедилля. — СПб.: Евразия, 2005. С. 8—9.
3. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов / Роберт Бир; пер. с англ. А. Бубенковой. — М.: Ориенталия, 2011 — 428 с. : ил.
4. Mandalas: Buddhist mandalas, Gudrun Buhnemann, 2005 // Encyclopedia of Religion SE, Vol. 8, p. 5641-5646
5. The theory and practice of the Mandala, G. Tucci, translated by Alan Houghton Brodrick — New York, Mineola, Dover Publications, 2001 (reprint 1961 Teoria e pratica del Mandala. — Roma: Astrolabio, 1949)

Иллюстрации

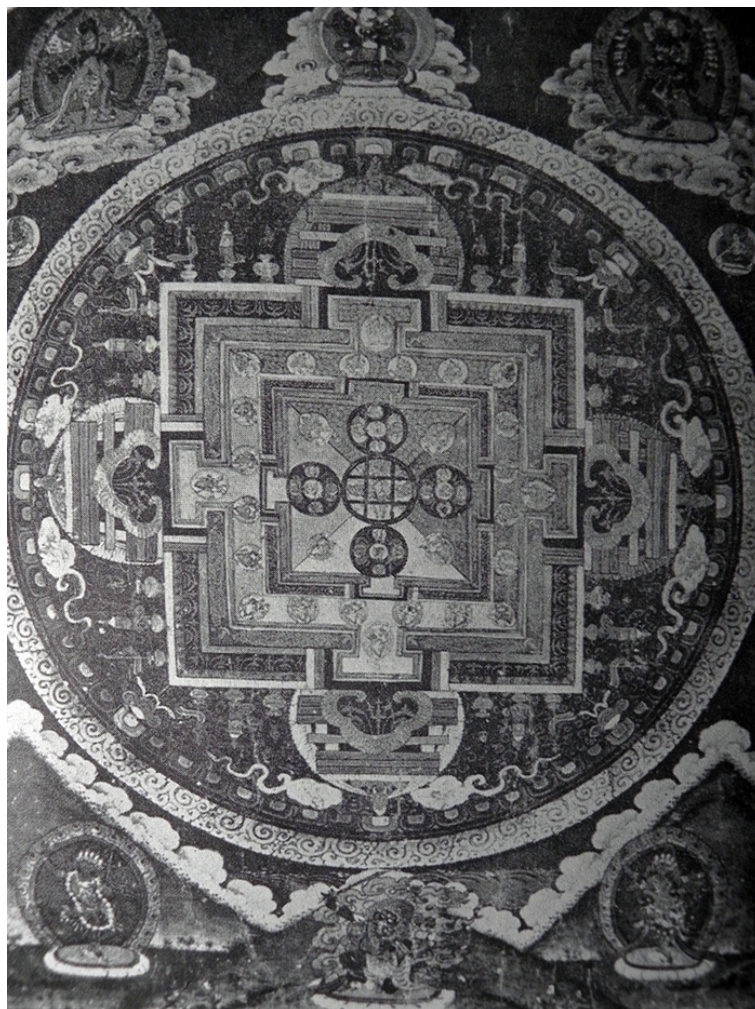

Рис. 1: Мандала